

КОЛЧАН ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ОДИНЦОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по материалам памятника Страшный Яр-1)

Алексей Алексеевич Тишкин¹, Вадим Владимирович Горбунов¹,
Сергей Алексеевич Пилипенко², Ярослав Владимирович Фролов¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия

Резюме. В ходе раскопок впускного погребения одинцовской культуры на памятнике Страшный Яр-1, расположенном неподалеку от г. Барнаула (Алтайский край, Россия), был обнаружен характерный предметный комплекс. Эти находки уже опубликованы и детально проанализированы. Исключением стал колчан из бересты, который сохранился в виде фрагментов. Графическая фиксация его во время раскопок и попытка восстановления в лабораторных условиях позволили получить достаточный объем информации для установления аналогий и определения датировки пока довольно редкого изделия. Кроме этого, обозначилась необходимость реставрации данной находки. Публикуемые результаты проделанной работы создают перспективы для дальнейших исследований, а реставрированный колчан найдет место в экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая в Алтайском государственном университете.

Ключевые слова: Алтайский край, Страшный Яр-1, погребение, одинцовская культура, колчан из бересты, реконструкция, реставрация

Благодарности: работа осуществлялась при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», руководитель А.А. Тишкин).

Для цитирования: Тишкин А.А., Горбунов В.В., Пилипенко С.А., Фролов Я.В. Колчан из погребения одинцовской культуры (по материалам памятника Страшный Яр-1) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 354–360. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.51

QUIVER FROM A BURIAL OF THE ODINTSOVO CULTURE (ON MATERIALS OF THE SITE STRASHNY YAR-1)

Alexey A. Tishkin¹, Vadim V. Gorbunov¹,
Sergey A. Pilipenko², Yaroslav V. Frolov¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

²Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Abstract. During excavations of an inlet burial of the Odintsovo culture at the Strashny Yar-1 monument near Barnaul (Altai Territory, Russia), a characteristic object complex was discovered. These finds have already been published and analysed in detail. An exception was a birchbark quiver, which has been preserved in fragments. Its graphic

fixation during excavations and an attempt to reconstruct it in the laboratory has provided sufficient information to determine similarities and date the still relatively rare item. In addition, the need for the restoration of this find was identified. The published results of this work create a prospect for further research and the restored quiver will find a place in the exposition of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Altai State University.

Keywords: Altai Territory, Strashny Yar-1, burial, Odintsovo culture, birch bark quiver, reconstruction, restoration

Acknowledgments: the work was carried out with partial financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00470 “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”, supervisor A.A. Tishkin).

For citation: Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Pilipenko S.A., Frolov Ya.V. Quiver from a Burial of the Odintsovo Culture (on Materials of the Site Strashny Yar-I) // Conservation and study of the cultural heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 354–360. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.51

Археологический памятник Страшный Яр-1 находится в Алтайском крае, неподалеку от г. Барнаула. Он располагается в одноименном урочище на левом берегу Оби, в 3,5 км к западу от поселка Научный Городок. В 1999 г. там было обнаружено погребение одинцовской культуры. К настоящему времени состоялась публикация результатов его раскопок (Горбунов, Тишкин, Фролов, 2017), а также осуществлен комплексный анализ характерного наборного пояса (Тишкин, Горбунов, Фролов, 2018). Данная публикация посвящена изучению зафиксированного берестяного колчана, который сохранился в обломках. Сначала есть смысл кратко представить контекст такой находки.

Могила, выявленная на распахиваемом поле, была ориентирована по линии ЮЗ–СВ, имела длину 3,18 м и ширину до 1,78 м. В ней находился «конверт» из бересты. Внутри этого свернутого однослойного полотнища располагался скелет взрослого человека, которого уложили на спину с вытянутыми руками и ногами, головой на юго-запад (рис. 1.-1). У северо-восточного края ямы обнаружен скелет собаки, а справа от человеческого черепа — череп небольшого хищного зверька. Оказалось, что эта могила почти перпендикулярно перерезала более древнее захоронение, находившееся ниже и относящееся к скифо-сакскому времени (Горбунов, Тишкин, Фролов, 2017).

В ходе зачистки скелета умершего мужчины (?) отмечен разнообразный сопроводительный предметный комплекс (рис. 1.-1). Вдоль правой ноги располагался берестяной колчан (без кармана, трапециевидной формы с небольшим расширением книзу). По свидетельству автора раскопок В.И. Авраменко, внутри него (в верхней части) располагались три разнотипных костяных наконечника стрел (рис. 1.-2–4) с незначительными остатками от деревянных древков. Все наконечники имеют уплощенный черешковый насад. Они отличаются абрисом пера: асимметрично-ромбический (рис. 1.-2), треугольный (рис. 1.-3), шестиугольный (рис. 1.-4) — и его сечением: треугольное (рис. 1.-3), многогранное по основному телу пера и ромбовидное на острие (рис. 1.-2, 4).

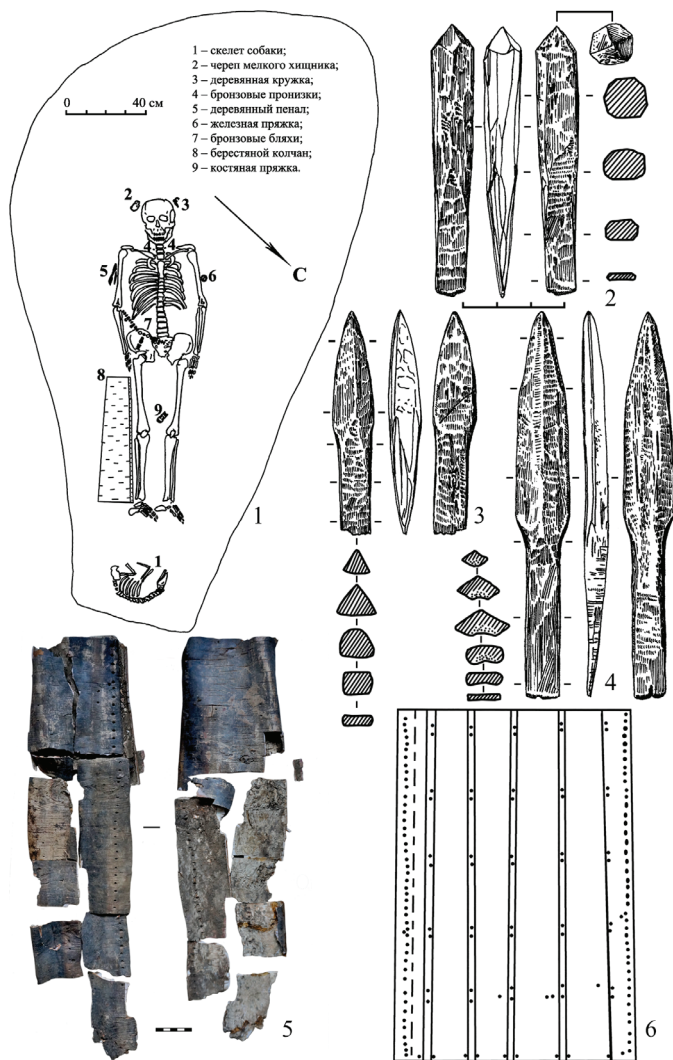

Рис. 1. Страшный Яр-1. Погребение одинцовской культуры и некоторые находки: 1 — план могилы; 2–4 — костяные наконечники стрел (рисунки А.Л. Кунгурова); 5 — виды фрагментов колчана с двух сторон (фотоснимки С.А. Пилипенко); 6 — схема развертки берестяного полотна колчана (выполнена С.А. Пилипенко)
 Fig. 1. Strashny Yar-1. Burial of the Odintsov culture and some finds: 1 — a plan of the grave; 2–4 — bone arrowheads (drawings of А.Л. Кунгурова); 5 — views of the quiver fragments from both sides (photos of С.А. Пилипенко); 6 — the scheme of the reaming of the quiver birchbark cloth (made by С.А. Пилипенко)

Осенью 2021 г. фрагменты указанного колчана (рис. 1.-5) обследовались для подготовки изделия к реставрации. В ходе этого процесса установлено, что корпус футляра для стрел был однослойным. Он изготовлен из цельного куска бересты толщиной 4 мм, снятого с дерева диаметром около 0,35 м пластовым методом при помощи ножа. На коре сохранились такие следы первичной обработки, как подрезка сучков на поверхности и снятие внешнего белого слоя. Первоначально размер листа коры был немного больше. После обработки его длина составила 0,62 м, а ширина — 0,33 м (рис. 1.-6). При сворачивании этой заготовки внешняя (белая) сторона коры оказалась внутри колчана (рис. 2.-4). Корпус футляра для стрел имел в разрезе овальную форму (рис. 2.-1). В готовом виде ширина самой верхней части в свернутом состоянии была 0,12 м, а нижней — 0,19 м. Диаметр сверху составил 0,315 м, внизу — 0,33 м. При раскрое листа ширина нижней части была больше, чем в верхней (рис. 1.-6). На его поверхности остались следы от пяти реек шириной 1,5 см, которые крепились толстыми нитями в пяти местах по вертикали. Дополнительное усиление корпуса колчана отмечено ближе к его нижней части (в 15 см от дна). Возможно, там шло усилительное кольцо, располагавшееся внутри корпуса, который был скреплен швом в одну строчку толстым жгутом (рис. 1.-6). Шаг шва составлял примерно 1 см. Отверстия для основного шва были сделаны шилом с овальным контуром и толщиной около 0,6 см (рис. 2.-2). Вертикальный шов шел с задней части колчана сверху вниз, со смещением влево от рейки, которая служила осевой линией. Все рейки, укреплявшие корпус колчана, не имели дополнительных планок внутри корпуса. Две рейки находились на лицевой стороне, две — по бокам, а еще одна — с тыльной стороны колчана (рис. 2.-1). Ширина их одинаковая. Важно отметить тот факт, что рейка, расположенная на оборотной стороне, была довольно тонкой (рис. 2.-3). Это косвенно свидетельствует об отсутствии конструктивных структур для оформления кармана или приемника стрел (рис. 2.-1).

Вдоль нижнего края колчана имеется система отверстий для крепления днища колчана с шагом шва 5–6 см. Дно, вероятнее всего, было деревянным и крепилось при помощи нитей через парные отверстия. Толщина его могла достигать 1,5 см. Следует также указать, что на поверхности колчана с обеих сторон просматриваются остатки краски красноватого цвета (рис. 2.-2–3). Есть необходимость исследовать ее образцы для установления красителя до начала реставрации, к которой планируется привлечь заинтересованного специалиста.

Конструктивные особенности представленного колчана позволяют сравнить его с другими изделиями, обнаруженными на территории юга Западной Сибири и Алтая. Однослойные корпуса известны со скифо-сарматского времени (Пилипенко, 2007, с. 136, рис. 1.-14). Более поздние экземпляры сохраняют традицию изготовления узких берестяных колчанов с деревянным каплевидным дном. Такие находки проис-

ходят из могильника Шестаки-II (Кузнецов, 2005, с. 75, рис. 1.-4), который датируется 2-й половиной I тыс. н.э.

Колчаны в памятниках одинцовской культуры являются достаточно редкой находкой. Остатки берестяного колчана без стрел были найдены

Рис. 2. Страшный Яр-1. Колчан из погребения одинцовской культуры:
1 — схема предполагаемой графической реконструкции (выполнена
С.А. Пилипенко); 2-4 — виды крупного фрагмента (фотоснимки К.В. Тимохина)

Fig. 2. Strashny Yar-1. Quiver from the burial of the Odintsovo culture:
1 — scheme of the supposed graphic reconstruction (executed by S.A. Pilipenko);
2-4 — views of a large fragment (photos by K.V. Timokhin)

в могиле-4 на памятнике Татарские Могилки, которая датируется 2-й половиной IV — V в. н.э. (Уманский, 1974, с. 142–145, рис. 4). Берестяной колчан с костяными наконечниками стрел найден в могиле-16 на археологическом комплексе Чумыш-Пережат, относящейся ко 2-й половине VI — VII в. н.э. (Грушин и др., 2016, с. 12). Судить о конструкции и форме этих колчанов сложно из-за плохой сохранности или неполной публикации. Одному из авторов статьи удалось ознакомиться с фрагментированными остатками колчана из памятника Чумыш-Пережат. Судя по ним, корпус был изготовлен из двух слоев бересты и скреплен тонкими вертикальными рейками, расположенными так же, как на колчане из Страшного Яра-1.

Лучшей реконструкции поддаются колчаны из памятников тюркской культуры Алтая. Они по времени и территории являются близкими аналогиями изделию из Страшного Яра-1. Отметим берестяной колчан из кургана №5, исследованного на могильнике Усть-Бийке-III и датированного 2-й половиной V — 1-й половиной VI в. н.э. (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 142, рис. 24.-1). Укажем также изделие из могилы-5 памятника Кудыргэ, отнесенной ко 2-й половине VI — 1-й половине VII в. н.э. (Гаврилова, 1965, с. 29–30, табл. XI.-18). Оба экземпляра не имеют карманов.

Берестяные колчаны с карманами появляются у тюрков не раньше VII в. н.э. (Гаврилова, 1965, с. 59). На территории Лесостепного Алтая они распространяются у населения сrostкинской культуры и довольно часто встречаются в памятниках 2-й половины VIII — 1-й половины XI в. н.э. (Горбунов, 2006, с. 45–46, рис. 39.-2–3, 40.-1–4).

Список источников

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л., 1965. 146 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. 232 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Фролов Я.В. Редкое погребение одинцовской культуры на памятнике Страшный Яр-1 в Барнаульском Приобье // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск, 2017. С. 106–110.

Грушин С.П., Фрибус А.В., Леонтьева Д.С., Вальков И.А., Сайберт В.О., Трусова Е.В. Исследования погребальных памятников в Лесостепном Алтае в 2014 г. // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Барнаул, 2016. Вып. 2. С. 11–13.

Кузнецов Н.А. Колчаны из курганов с погребениями по обряду сожжения в кузнецкой котловине // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005. С. 73–75.

Пилипенко С.А. Применение бересты носителями пазырыкской культуры // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 133–136.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Фролов Я.В. Комплексный анализ наборного пояса из самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 // Археология Евразийский степей. 2018. №6. С. 235–239.

Уманский А.П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 136–149.

Информация об авторах / Information about the Authors

Алексей Алексеевич Тишкин, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, заведующий кафедрой; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, доктор исторических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Alexey A. Tishkin, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Head of Department; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61, Doctor of History, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Вадим Владимирович Горбунов, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, профессор; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, доктор исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>, vadingorbunov67@mail.ru

Vadim V. Gorbunov, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Professor; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61; Doctor of History, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>, vadingorbunov67@mail.ru

Сергей Алексеевич Пилипенко, Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра философии и гуманитарных наук, преподаватель; 630007, Россия, г. Новосибирск, а/я №211, <https://orcid.org/0000-0001-7963-9891>, pilipenkosergej@mail.ru

Sergei A. Pilipenko, Novosibirsk State University of Economics and Management, Department of Philosophy and Humanities, Lecturer; 630007, Russia, Novosibirsk, PO Box No. 211, <https://orcid.org/0000-0001-7963-9891>, pilipenkosergej@mail.ru

Ярослав Владимирович Фролов, Алтайский государственный университет, директор Музея археологии и этнографии Алтая; 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66; кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>, frolov_jar@mail.ru

Yaroslav V. Frolov, Altai State University, Director of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai; 656049, Russia, Barnaul, st. Dimitrova, 66, Candidat of History <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>, frolov_jar@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 903.5(517.3)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.52

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОГРЕБЕНИЙ ХУННУ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ ИХ НУУЛЭГТ В СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Алексей Алексеевич Тишкин¹, Тумур-Очир Идэрхангай², Самданцоодол Оргилбаяр², Болормаа Батчимэг², Пурэвдорж Эрдэнэпурэв^{1,2}, Дул Цэнд^{1,2}

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Улаанбаатарский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия

Резюме. В 2021 г. были продолжены раскопки на археологическом комплексе Их нуулэгт, состоящем из нескольких могильников хуннского времени